

В. И. Косик
(Москва)

Русские зодчие в Югославии

Статья посвящена русским архитекторам, по проектам которых построено множество зданий в городах и селах Югославии в 1920–1950-х гг. Содержатся краткие сведения о зодчих. Подчеркнута роль русских архитекторов в югославском градостроительстве.

Ключевые слова: *архитектор, храм, памятник, Белград, Македония, Хорватия, Краснов, Лукомский, Самойлов, Панков, Ковалевский, Баумгартен, русский ампир.*

Приехавший в 1911 г. в Белград русский дипломат Василий Шtrandман не преминул подчеркнуть в своих воспоминаниях, что на панораме низкоэтажного Белграда выделялись только колокольня Соборной церкви — символ веры, королевский двор с тремя куполами — символ королевской власти, и отель «Москва» — символ веры в Россию!¹ (Правда, в годы Второй мировой войны гостиница стала называться «Сербия».) И сейчас это красивейшее создание русского зодчества продолжает оставаться одной из архитектурных достопримечательностей Белграда.

К 1930 г. в Югославии было около 35 гражданских инженеров и архитекторов. Из них $\frac{3}{4}$ находились на постоянной службе по своей специальности в министерствах общественных работ, военном и в городских общественных управлениях, остальные занимались частной практикой, проектированием, надзором за работами и рядами.

Русскими зодчими спроектировано и построено не менее 200–250 частных домов только в Белграде. Большинство крупных как государственных, так и общественных сооружений нередко связано с русским именем.

Ни один город русского рассеяния, кроме Харбина, не может сравниться по количеству и разнообразию зданий, выстроенных русскими архитекторами, с Белградом, в красоту которого так много вложили своего таланта русские зодчие! Русские архитекторы были среди авторов интерьеров Народной скупщины в столице, Королевского двора на Дединье.

Блестящим мастером русского ампира, стиля власти, стал архитектор Николай Краснов. Немного о нем и его вкладе в архитектуру приютившей его страны. Он родился в крестьянской семье. В 1885 г. окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Работал городским архитектором Ялты: занимался строительством и реставрацией дворцовых сооружений. В России он сделал себе имя на создании летнего дворца Николая II в Ливадии. В 1911 г. ему было пожаловано звание «архитектора Высочайшего Двора». Через два года он был удостоен звания академика.

В Королевство Краснов попал с Мальты — работы там особо не было, и он просил Союз русских инженеров содействовать переезду его в Королевство СХС. Союз принял соответствующие меры², и с апреля 1922 г. Краснов обосновался в Белграде, где довольно легко нашел работу по своей специальности в Министерстве строительства, возглавляя группу монументального строительства.

Известно, что ему принадлежит реконструкция церкви Ружице в центре Белграда — в крепости Калемегдан. Он работал над интерьерами Королевского белого дворца на Дединье, в здании Народной скупщины. Он же является автором проекта монументального, с «обязательными» колоннами здания государственного архива Сербии (ул. Карнеги, 2), украшенного у входа двумя мощными фигурами львов, «стерегущих» Сербию.

Из других белградских построек укажу на здание, расположенное на Топличинном венце на улице Вука Караджича, 18. Оно было построено в 1927–1929 гг. по проекту сербского архитектора Стевана Белича. Однако авторство фасада принадлежит Николаю Краснову. С 1950 г. там находится Музей прикладного искусства Сербии. Само здание, по мнению сербов, выстроено в некоем академическом стиле. Однако украшение фасада тремя неравномерно расположенными по горизонтали балконами уже несколько противоречит этому утверждению. Во всяком случае, этот дом, построенный в центре сербской столицы, является одним из красивейших зданий.

В плеяду звезд в архитектуре входил и Роман Николаевич Верховской. Из зданий, построенных по его проектам, назову несколько. Это, в частности, великолепная постройка в самом центре Белграда на Кнез-Михайловой улице, 34, что рядом с чесмой, где утоляют жажду прохладной водой жители и гости Белграда, фланлирующие по одной из красивейших улиц столицы, застроенной в европейском стиле.

Есть у Верховского и два величественных мемориала, расположенных на Новом кладбище. (Всего Р. Н. Верховским в Югославии построено семь национальных памятников и усыпальниц, посвященных погибшим в Первую мировую войну.)

Первый — «Защитникам Белграда» — сооружен в 1931 г. Памятник воздвигнут над братской могилой нескольких тысяч воинов, погибших в 1914–1915 гг. и представляет собой югославянского воина (автор скульптуры В. Загороднюк), гордо держащего знамя и уверенно опирающегося на винтовку. У ног воина повержен смертельно раненный орел, представлявший немецкого врага. «Вся композиция памятника ярко выражает идею победы Добра над Злом»³. Высота монумента почти 20 м, фигура воина более 4 м, фигура орла 14 м. Эти две фигуры отлиты из темной меди, остальная композиция — камень. «Под памятником находится усыпальница, где собраны в отдельных ящиках, вделанных в стены, останки героев. На каждом ящике: номер, чин, фамилия и дата дня смерти. Среди сербских фамилий можно встретить также и фамилии русских офицеров»⁴. За этот памятник, самый большой на Балканах, Верховской был награжден орденом Св. Савы III степени⁵.

Второй — памятник Русской славы, воздвигнутый вблизи Иверской часовни (совместно с В. В. Шашевским). Его открытие состоялось 12 января 1935 г. в 11 часов утра. Монумент выполнен в форме снаряда с фигурой архангела Михаила на вершине. На памятнике высечены российский герб и несколько надписей. Одна из них гласит: «Вечная память императору Николаю II и 2 000 000 русских воинов Великой войны». Другая: «Храбро павшим братьям русским на Солунском фронте. 1914–1918».

Мастером архитектуры был и Валерий Владимирович Шашевский. В Историческом архиве Белграда находится свыше тысячи его проектов. Только с начала 1930-х гг. до 1944 г. Шашевский спроектировал 135 домов для белградцев. Его работы можно разделить условно на три группы. В первую входят богато украшенные элементы декора (пилястры, часто сдвоенные, треугольные фронтоны, украшенные навесы, балконы и пластичные украшения в форме круга, полумесяца, ромба, нередко вписанного в квадрат). В некоторых домах заметны элементы сецессии: веночки, вазы, цветочные мотивы, маски. Ко второй группе можно отнести скромные постройки без каких-либо украшений орнаментального характера. Третью группу составляют проекты по изменению уже существующих построек. В один из приездов в Белград я немало времени бегал по его

улицам, желая сам посмотреть на творения Сташевского. Немного скажу только о некоторых. Гундуличев венац, 1 — угловой двухэтажный дом уютной полукруглой формы с небольшими балкончиками, скупо декорирован геометрическими фигурами, отлично вписан в застройку. Улица Королевы Наталии, 52 — с узеньким фасадом четырехэтажная (сербы сказали бы в три этажа, так как первый у них это — «приземлье», а не этаж) постройка, украшенная двумя изящными полукруглыми балкончиками в центре второго и третьего этажей. На той же улице под номером 6 находится такая же узкая, стиснутая соседними домами, четырехэтажная постройка, обильно украшенная «классикой».

В построенной на пожертвования русских и сербов в 1924 г. по его проекту церкви Св. Троицы находится гробница генерала Врангеля.

Еще одно имя — Василий (Вильгельм) Федорович Баумгартен, по проекту которого в Белграде построен в стиле русского ампира Русский дом имени Императора Николая II — культурный и научный центр. Знаток творчества русских архитекторов Милан Просен подчеркивает, что здание Русского дома выделяется не только из зодчества Баумгартена, но и из всего построенного русскими в Королевстве Югославии по чистоте русского ампира, представляя его последний образец вдалеке от России⁶. Судьба уберегла его во время бомбардировок Белграда в 1940-е и 1990-е гг. После освобождения Белграда в 1944 г. он носил название Дома советской культуры. Сейчас он снова Русский дом.

Но еще до строительства Русского дома Баумгартен получил известность как автор проекта здания Генерального штаба (ул. Князя Милоша, 33), строившегося в 1924–1928 гг. Приведу два отзыва о его творении. Тогдашний критик Милутин Борисавлевич, весьма острый в оценках, назвал его «гордостью Белграда»⁷.

Строил Баумгартен не только в Белграде. Так, в Скопье, на площади Короля Петра I по его чертежам был воздвигнут по академическим канонам XIX в. величественный Офицерский дом (1925–1929 гг.) при открытии которого присутствовал король Александр, что свидетельствовало о важности построенного здания для военной элиты. Этот дом — доминанта центра города — считался самым монументальным и самым «элегантным» для такого типа построек на Балканах. Как пишет А. Кадиевич, это здание было своеобразным архитектурным символом Запада в Скопье⁸. По мнению другого известного исследователя работ русских зодчих, македонского ученого

Георгия Константиновского, оно выделялось «эkleктичным русским декоративизмом»⁹. Добавлю, что в 1963 г. дом пострадал от землетрясения и не был восстановлен.

В 1932 г. в одиннадцатом номере журнала «Бух!!!» можно было прочесть строки об одной из знаменитостей Белграда:

Хочу быть дерзким, хочу быть светским,
Хочу быть с девами на ты!
Хочу пашою быть турецким,
И строить арки и мосты!
Я совершаю благое дело,
Я все построил, я всех умней
В XX-м веке — Микель-Анджело
Быть может только Папков Андрей.
Таких, как я, не много нынче,
Мой предок Ленька был да-Винчи.
Я всех талантливей безмерно,
И потому мне жить нескверно.

Этим «потомком» великого Леонардо был Андрей Васильевич Папков. В 1932 г. он основал свое ателье, в котором выполнил до начала Второй мировой войны свыше семидесяти проектов, в основном для белградских жителей.

В военные годы он, как и большинство архитекторов, занимался, в ожидании лучших времен, уже не строительством, а восстановлением пострадавших от бомбардировок городских объектов. После окончания войны его надежды на дальнейшее применение своего таланта в народной Югославии не сбылись. Правда, известная построенная по его проекту с элементами соцреализма вилла в привилегированном районе Дединья на углу улиц Шекспировой и Ружичевой, — сейчас там резиденция финского посла. Вследствие невозможности продолжать творческую деятельность в новых, довольно тяжелых условиях Папков уехал в Аргентину, где успешно занимался архитектурной деятельностью¹⁰. Память о нем жива и сейчас в Белграде, где стоят построенные им здания.

Еще одно имя замечательного русского зодчего — Георгий Павлович Ковалевский. Он руководил развитием всего градостроения Белграда в межвоенный период. Ему принадлежит разработка генерального плана Белграда. Архитектор получил гран-при за проект развития Белграда в 1925 г. на Парижской декоративной выстав-

ке. Он автор труда «Большой город и города-сады». По его проектам построено студенческое общежитие имени короля Александра I (совместно с В. В. Лукомским), выполнена архитектурная обработка террасы крепости Калемегдан.

Русский белградец Ковалевский — создатель ряда архитектурных проектов для провинциальных городов Югославии. Около десяти городов строились и развивались по его планам. Он активно работал в сфере садово-парковой архитектуры, в частности участвовал в составлении проекта Топчидерского парка в Белграде. Ему принадлежит ряд проектов парков для частных лиц. Он является также автором ряда статей по городскому строительству¹¹.

Среди русских архитекторов был и Петр Дмитриевич Анагности, автор более 20 проектов жилых зданий в Земуне, Нови-Саде, Соко-Баньи, Вранье, Крушевце, Битоли, Белграде¹². Работая инженером на предприятии Савчича-Славковича, Анагности участвовал в строительстве санатория на Озрене (1936 г.), почты в Скопье (1937 г.), сберегательной кассы в Белграде (1937–1938 гг.), ветеринарного факультета Белградского университета (1940 г.)¹³. Из послевоенных работ Анагности упомяну его участие вместе с Александром Дероко и Зораном Петровичем в реставрации в 1964 г. здания Народного музея в Белграде, а в 1970 г. — Воеводинского музея в Нови-Саде. В декабре 1979 г. он вышел на пенсию. В 1985 г. награжден Орденом труда с красным знаменем¹⁴. В проектах П. Анагности присутствуют элементы академизма, сербско-византийского стиля и модернизма, т. е. его творчество органично соотносилось с межвоенным развитием самой сербской архитектуры, в которую он внес весомый вклад¹⁵.

Известность в Королевстве получил и Василий Михайлович Андросов. Его фамилия связана с разработкой фасада Главного почтамта, одного из монументальных зданий в центре столицы (угол Таковской улицы и бульвара князя Александра). Конкурс на постройку этого здания, имевший общегославский характер, был объявлен 15 июня 1930 г. Министерством строительства и Министерством почт и телеграфа. Из пятнадцати представленных проектов первое место занял выполненный в модернистском стиле совместный проект загребских архитекторов Йосипа Пичмана и Андрея Бараньи. Однако реализация этого проекта была отложена, а затем отменена. Причины случившегося следует искать как в наступившем в 1930-е гг. мировом экономическом кризисе, вследствие которого в Королевстве были приостановлены все строительные работы, так

и в недовольстве властей, включая и короля Александра I, стилем загребского проекта. Исследователи постройки этого здания Саша Михайлов и Бильана Мишич пишут, что, согласно некоторым записям, король повлиял на проведение нового, теперь внутреннего конкурса внутри Министерства строительства. На нем и был одобрен проект Андросова, по которому предполагалась постройка роскошного здания в академическом стиле с фасадами, обложенными гранитом, искусственным камнем, и непременно колоннами. Таким образом, проект Пичмана — Бараньи с его простотой решения фасада в комбинации стекла и бетона был забракован. Властям требовалось здание в имперском стиле, подчеркивающим мощь молодого югославского Королевства. Целесообразность монументализма нового здания была обусловлена и стремлением сохранить стилевое единство вокруг Скупщины. Центр столицы сейчас украшает творение русского архитектора¹⁶. Правда, несколько смущает помещенная Андросовым на верху здания постройка, напоминающая то ли мавзолеей, то ли античный храм, опять-таки с колоннами. И когда смотришь на фасад, то его верхнее «украшение» выглядит неорганично. Совершенно цельное впечатление красоты получаешь, когда видишь здание с бульвара князя Александра.

Добавлю, что Андросов в присущей ему манере — в сербско-византийском стиле — построил свыше 50 церквей, а проектировал еще столько же. Перечислю здесь только несколько городов, где он строил: Белград, Лесковац, Ужичка Пожега, Джаковица, Кривая Паланка¹⁷. Родившийся в России, он нашел вечное упокоение в славянской Сербии.

С русским именем связана и постройка монументального здания Патриархии, выстроенного в неовизантийском стиле (1933–1935 гг.). Это — Виктор Викторович Лукомский. Он активно занимался и проектированием, и строительством комплекса королевских вилл на Дединье (1925–1934 гг.), выстроенных в сербском стиле с элементами русской дворцовой архитектуры. В. В. Лукомский участвовал (вместе с Ж. Николичем, его начальником) и в проектировании в стиле средневекового церковного сербского зодчества дворцовой церкви св. Андрея, семейного покровителя династии Карагеоргиевичей. Искусство сербско-византийского стиля пригодились ему и при проектировании и строительстве отеля «Авала» (1928–1931 гг.) на одноименной горе, близ Белграда. В тогдашней прессе писалось, что «отель на Авале несет на себе печать личности, рассматривающей архитектуру как искусство»¹⁸. Подчеркну, что в 1930-х гг. он много

строит и храмов, некоторые из которых можно увидеть в Белграде, например церковь св. Савы на Врачаре, построенной в «прочищенном византийском стиле».

Со второй половины 1930-х гг. Лукомский строил дома, виллы для жителей Белграда. Даже если бы он был автором только одного здания — Патриархии, его имя вошло бы в историю Белграда.

Если задаться вопросом, в чем суть архитектуры, то один из ответов будет тривиально прост — в ее красоте, которая была присуща и работам Лукомского, и творчеству Григория Ивановича Самойлова.

Если Краснов был самым известным архитектором в 1920-х гг., то в 1930-х гг. и после войны таковым стал Григорий Иванович Самойлов, архитектор, художник, профессор Белградского университета. В 1931 г. Самойлов одержал победу в конкурсе на лучший проект здания (2400 кв. м) Пенсионного фонда чиновников и служащих Национального банка. В журнале «Русский зодчий за рубежом» писали, что верхние этажи предназначены для канцелярий, нижний этаж будет отдан под магазины, кафе и ресторан с театральной залой на 600 мест, найдется место и кинотеатру на 1200 мест¹⁹. Действительно, в отстроенном в 1939–1941 гг. здании фонда позднее разместился кинотеатр «Одеон». По мнению сербского исследователя М. Миловановича, это здание «едва ли не наиболее значительный образец белградского монументализма с конца тридцатых годов»²⁰.

Талант Самойлова в послевоенное время проявился в работе над проектами таких зданий, как Академия наук (1949–1951 гг.), Югославский банк внешней торговли (1950–1963 гг.). Ему принадлежит авторство интерьеров ряда гостиниц по всей Сербии, реконструкции отелей «Москва» и «Эксельсиор» в Белграде²¹, летнего театра в Нише, почтамта в Охриде, Зренянине, Скопье.

Можно долго любоваться зданием, расположенным в Белграде на углу улиц Дурмиторской, 21 и Князя Милоша, 84. Это семиэтажное здание, украшенное пятигранными по форме закрытыми балконами, нижняя половина которых выполнена из окрашенного в багровый цвет железа, а верхняя застеклена. Причем балконы соединены по вертикали, напоминая наши московские лифтовые наружные шахты. На каждой стороне дома находятся две «вертикали» таких балконов. Другой такой оригинальной постройки нет в Белграде.

Самойлову принадлежит и проект здания факультета машин Белградского университета (ул. Королевы Марии, 16), построенного

в начале 1960-х гг. По своей форме это параллелепипед, выполненный из стекла и бетона, так сказать, обычная функциональная постройка, не привлекающая особого внимания. Однако ее интерьеры замечательны своей феерической красотой, особенно первого этажа, где длинные ряды черных мраморных колонн, фигурная клетка потолка, а также выполненная с выдумкой конструкция цветных лестничных пролетов создают незабываемое впечатление. Чередование цветов во внутренней отделке и формы колонн на этажах, привлечение архитектором в союзники льющегося мощными потоками солнечного света, особенно на пятом этаже, плюс удачное решение внутреннего пространства с обширными аудиториями и почти везде просторными коридорами — все это в очередной раз свидетельствует о таланте архитектора-художника Самойлова. Добавлю, что долгие годы деканом этого факультета был еще один русский — Дмитрий Константинович Воронец, с которым меня связывает длительное знакомство.

До сих пор речь шла о зодчих, которых знает Белград; о них пишут исследования сербские и русские ученые. Но в Югославии жили и строили многие другие русские, о которых мало что известно. Назову лишь некоторых.

Сергей Фармаковский прибыл вместе с семьей в начале 1920-х гг. в Королевство сербов, хорватов и словенцев уже сложившимся архитектором. В 1930–1931 гг., пишет авторитетный исследователь творчества русских архитекторов в Югославии профессор Александр Кадиевич, по его проекту была отстроена больница в небольшом сербском городке Гуча. Потом Фармаковский некоторое время работал в Вучитрне и Косовской Митровице, откуда переселился в городок Рашка. Там он прожил десять лет, работая по своей специальности, строя двухэтажные частные дома. Из его разнообразных построек назову возведенную в 1939 г. небольшую церковку с куполом-колокольней в с. Варево. В 1941 г. переселился в Дубровник. После окончания Второй мировой войны и до 1947 г. работал в Министерстве строительства Хорватии. И следует согласиться с Александром Кадиевичем, «открывшим» Фармаковского, что этот русский зодчий много сделал в архитектуре Рашки и его окрестностей²².

Виктор Залевский занимался проектированием и строительством зданий различного назначения в Косово и Метохии, в Зетской бановине (охватывала часть Косово, большую часть территории Черногории и часть Боснии и Герцеговины). В 1928 г. работал рай-

онным инженером в Приштине. В Цетинье спроектировал в 1934 г. Сокольский дом²³.

Павел Васильевич Крат работал над строительством многих зданий в Боре, готовил проектные чертежи для колонии чиновников и рабочих в Трепче, трудился над строительством зданий в Мачкатице, близ Сурдулицы. Ему принадлежала архитектурная обработка зданий в Лизи, около Иваньницы, а также фабрики в Злетове. Трудился над административно-управленческим зданием в Радуше, близ Скопье.

Евгений Макаревич (1916–1961), выпускник Николаевской военно-инженерной академии. Перед войной работал военным инженером, участвовал в строительстве Дома гвардии, что на Топчидере. В 1950-е гг. трудился в Агробюро, в Любляне, был связан со строительством²⁴.

Александр Мордвинов, руководитель и владелец архитектурного ателье в Баялуке. Сразу после освобождения страны восстановил здание городской гимназии, пострадавшей от бомбардировок союзнической коалиции²⁵.

Александр Александрович Ершов (10.11.1893, Калиш, совр. Польша — ?), получил высшее математическое образование в Санкт-Петербурге. В 1926 г., уже будучи в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, завершил инженерно-строительное отделение технического факультета Загребского университета. С 22 августа 1935 г. по 3 декабря 1941 г. работал в сфере проектирования и строительства объектов, связанных с водообеспечением в Баялуке²⁶.

Павел Витольдович Дидзинский трудился в строительной фирме «Црнич». Строил административные здания в Баялуке и Нови-Саде. После войны работал в Министерстве строительства в Загребе²⁷.

Георгий Александрович Кульбицкий участвовал в таких известных постройках того времени, как Савский мост, нефтеперегонный завод в Смедерево²⁸.

Из наиболее известных архитекторов можно назвать Александра Ивановича Медведева. Благодаря исследованию, проведенному его сыном, Михаилом Александровичем Медведевым, теперь представлена достаточно полная картина деятельности А. И. Медведева на архитектурном поле Югославии. Сразу следует отметить, что стиль модерн был введен в югославское градостроительство Медведевым вместе с несколькими сербскими и русскими коллегами-архитекторами, когда зодчество все еще не оставляло академизма. В городах Баялука, Байна-Башта, Нише по его проектам построен ряд зданий, ор-

ганично вписанных в городские застройки. Его архитектурное наследие и сейчас не потеряло своей ценности. Многие его объекты приобрели статус памятников культуры строительства и подлежат охране²⁹. В знак признания трудов автора свыше сотни общественных и частных построек в Нише одному из бульваров присвоено имя Александра Ивановича Медведева.

В Загребе оставила о себе память Зоя Петровна Думенгич-Непенина (31.12.1904, Одесса — 14.05.2000, Загреб). Родившаяся в генеральской семье, она обосновалась в Загребе с 1923 г. После завершения в 1927 г. архитектурного отделения технического факультета Загребского университета много лет работала на разных должностях — от проектировщицы в ателье И. Фишера до директора и главного проектировщика архитектурного проектного бюро «Думенгич» (1954–1977 гг.). В основном занималась строительством больниц и других объектов здравоохранения. Над их проектами часто работала со своим мужем Селимиром Думенгичем и Георгием Киверовым. В 2000 г. ее вклад в дело архитектуры был отмечен очередной наградой³⁰.

Выпускница архитектурного отделения технического факультета Загребского университета Галина Рикардовна Фельдт (18.11.1909, Санкт-Петербург — 04.10.1979, Стокгольм) оставила о себе память как исполнительница проекта крипты церкви Лурдской Матери Божией в Загребе. В 1950 г., как и многие русские, покинула Югославию³¹.

В Загребе творила и Надежда Николаевна Залепугина (девичья фамилия Незнаева) (03.05.1901, Двинск — 13.01.1954, Загреб). Получившая архитектурное образование в столице Хорватии, она участвовала в проектировании и последующем появлении в Загребе многоэтажек, градостроительных комплексов Петровой улицы и на Сельской цесте³².

В столице Хорватии работал и Петр Павлович Фетисов (1877, Москва — 05.11.1926, Загреб), архитектор, художник. В Загребе его первые архитектурные проекты были оценены очень высоко — фасад Югобанка, сейчас в нем разместилось страховое общество «Croatia» (на углу площади Бана Елачича и Пражской улицы), отель «Эспланада», затем фасад дома по адресу Площадь Мажуранича, № 5, фасад здания «Exportdrvo», что на Площади Марулича, № 18, и ряд других. Выпустил первую серию рисунков в форме открыток «Старый Загреб»³³.

Свой архитектурный «след» в столице Хорватии оставил Андрей Павлович Шавцов (Шевцов) (06.12.1890 — 06.05.1944,

Загреб), по проекту которого на русском кладбище в Загребе была выстроена, а 4 ноября 1928 г. освящена часовня-памятник Воскресения Христова³⁴. Внутри, на мраморных плитах, укрепленных на стенах, были вначале фамилии тех, чьи могилы не сохранены, потом появились фамилии загребчан, умерших за границей. В начале XXI в. часовня, пострадавшая от «зуба времени», была восстановлена³⁵.

С именем Шавцова связано и возведение храма апостола Иоанна Богослова в Белой Церкви. Его красота поражает, хотя окружающие его постройки не позволяют увидеть полностью его великолепие. И кажется символичным, что совсем неподалеку от русской церкви находится могила русского солдата, погибшего при освобождении Югославии.

В Загребе жил и выпускник архитектурного отделения технического факультета Загребского университета (1939 г.) Игорь Львович Скопин (06.10.1914, Харбин — 28.09.1993, Загреб). Среди его работ комплекс *Jadran filma* (1956 г.), здание Центра иностранных языков (Водникова ул.). Занимался он и консервационно-реставраторскими работами, участвовал в выставках, в том числе и за рубежом, был автором статей в специализированных журналах³⁶.

Из других имен назову Юрия Николаевича Шретера (1888, Одесса — 1976, Сантьяго, Чили), выпускника архитектурного отделения Института гражданских инженеров в Санкт-Петербурге, и Константина Париса. Среди зданий русских архитекторов двухэтажный Дом народного здоровья, построенный в 1925 г. в стиле академизма. Эта постройка, украшающая город, и сейчас сохранила свое первоначальное предназначение. Сюда можно добавить и редкий по красоте Офицерский дом, построенный в 1926 г. и напоминающий богатые особняки на черноморском побережье из времени царской России. Украшает здание просторная терраса над главным входом, поддерживаемая четырьмя псевдодорическими каннелированными колоннами³⁷.

В Скопле был известен имевший в этом городе свое бюро Иван Григорьевич Артемушкин, автор проекта постройки здания турецкого консульства, «Арабского дома» (1937 г.), для семьи Агопа Дикиджияна, позже известного как отель «Ядран». Он спроектировал еврейский район, торговый пассаж «Ароести», Этнографический музей³⁸. Ему принадлежат также проекты многих частных домов и ряда многоквартирных зданий. В построенных до 1932 г. домах по его чертежам доминируют неоклассические элементы, потом стиль

меняется на модернистский рационализм. В качестве примера назову спроектированное им в 1933 г. здание для кинотеатра, получившего позже название «Культура» (построено в 1936–1937 гг.)³⁹. В 1948 г. после фактического разрыва отношений между Москвой и Белградом архитектор был вынужден покинуть Югославию и уехать в Болгарию, в Тырново⁴⁰. Свой впечатляющий архитектурный след оставил в Скопье жилыми, хозяйственными и торговыми постройками и строительный инженер, имевший свое бюро, Борис Дутов⁴¹.

Другой русский архитектор, Константин Хоменко, вошел в историю не столько работой в строительстве частного жилья, памятников, сколько проектированием в Скопье храма Св. Архангела Михаила⁴². Дополню, что иконы для него писали четыре русских художника: Иван Дикий, Иван Шевцов, Борис Образков, Мейендорф⁴³.

В том же городе на военном кладбище по проекту инженера Хоменко была построена часовня (1931–1932 гг.), получившая название Храм Славы. Ее внешний облик далеко не соответствовал форме сербских средневековых церквей, считавшихся образцами для зодчих XX в. А. Кадиевич при ее исследовании подчеркивает, что «отдельно стоящая колокольня, воздвигнутая южнее часовни, в стилевом отношении сродни русским, нежели сербским средневековым церквам». В этой постройке, пишет далее сербский исследователь, можно увидеть элементы сербской и русской традиционной сакральной архитектуры, академического классицизма и актуального ар-деко⁴⁴.

И еще несколько имен русских зодчих, творивших в тогдашней Южной Сербии, нынешней Македонии.

Е. Бронштейн участвовал в проектировании на завершающем этапе здания Народного театра в Скопье, построенного в 1927 г. Он внес ряд существенных изменений в проект Иосифа Букавца, улучшивших внешний и внутренний облик здания: в частности, вместо прямоугольной формы здание получило подковообразный вид⁴⁵.

В сфере частного жилья в Скопье были заняты такие русские архитекторы, как Н. Бурхановский, Вячеслав Буйко, Тимофей Попов⁴⁶.

Н. Подгаин, также успешно работавший в сфере постройки частного жилья и вилл, известен спроектированным им домом для И. Србинова в Битоли. Построенный в 1938 г. в модернистском стиле, он дал своеобразный импульс для расширения этого архитектурного стиля в юго-западной Македонии. Другой русский архи-

тектор, Дмитрий Константинович Кудрявцев, построил в 1931 г. в центре Штипа здание для районного управления. В этой постройке осуществлен романтически-сецессионный синтез, вследствие чего она получила оригинальный вид, отличавший ее от многих других административно-государственных зданий в тогдашней Югославии⁴⁷. Зодчий Владимир Антонов, имевший еще до революции опыт постройки церкви Св. Троицы в Куманово (1899–1901 гг.), оставил значительный след в архитектуре северо-восточной Македонии. В межвоенный период по его проектам было построено несколько зданий в Куманово, в том числе здание Управы, Ремесленный дом⁴⁸. Занимался парками, в частности спроектировал нижний парк в Куманово⁴⁹. Еще один русский архитектор Михаил Дворников проектировал объекты, связанные с железнодорожным хозяйством⁵⁰. Владелец строительного бюро инженер, Михаил Матвеев, также занимался частным жильем в Скопье и реконструкцией объектов большого объема, таких как фабрика алкалоидов в македонской столице⁵¹. Автором многочисленных научных работ был Александр Попов, получивший в 1953 г. архитектурное образование в Белграде и работавший до 1957 г. в Битоли в проектировочном бюро «Новый Дом». Потом он трудился в македонской столице в разных организациях, связанных с городским хозяйством, в том числе и с проектированием⁵².

В историю македонского градостроительства вошло и имя члена многих международных организаций, связанных со строительством, Федора Венцлера, получившего архитектурное образование в Загребе (1952 г.) и защитившего в 1979 г. докторскую диссертацию. В 1961 г. он был удостоен третьей премии за проект центра Тетово (в соавторстве с Й. Голичем). В 1965 г. — занял первое место в международном конкурсе за архитектурное решение центра Скопье (в соавторстве с Р. Мишчевичем), поделенное с архитектором Кензо Танге. Из многих его работ назову генеральные планы городов Гевгелия, Кривая Паланка, участие в разработке плана для г. Куманово⁵³.

В истории архитектуры в Македонии есть имена и русских женщин. Начну с Веры Ушинской-Жежовой (29.09.1930, Штип), занимавшейся, кроме строительства жилых домов, интерьерами для торговых предприятий «Интертрейд» и «Ободин»⁵⁴. Видное место в архитектурной сфере занимает Лидия Филонова-Маркова (14.04.1927, Струмица). Из ее работ назову две: Высшая педагогическая школа в Битоли (1965), основное училище «Панайот Гиновски» в Скопье (1966). В 1974 г. она получила национальную награду «11 октября»

в области искусства и архитектуры за городской торговый центр в столице⁵⁵.

В 1938 г. русский архитектор С. Д. Сазонов, работавший в Югославии, писал: «Успехи русских архитекторов не являются в виде исключения в какой-либо художественно и технически отсталой стране, а замечаются по целой Европе. Эти успехи нужно признать доказательством высокой художественной культуры у русских архитекторов и редкой способности схватывать и понимать психологические особенности и духовные стремления народов, выражением которых всегда служили все виды искусства и особенно архитектура»⁵⁶.

И после этих слов я хочу повторить ранее сказанное: нигде в мире русского рассеяния не было так много построено русскими, как в Югославии. И всегда становится приятно, тепло и немного грустно, когда встречаешь на улице «другого» города здание, возведенное русским человеком.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Штрэндман В.* Балканске успомене. Београд, 2009. Књ. 1. Део 1–2. С. 75.
- 2 Новое время. 18.12.1921. № 197. С. 3.
- 3 Часовой. 15.12.1931. № 70. С. 28.
- 4 Там же.
- 5 Там же.
- 6 *Просен М.* 75 година Руског дома у Београду // Наслеђе. 2008. № 11. С. 215.
- 7 Цит. по: *Просен М.* 75 година Руског дома... С. 216.
- 8 *Кадичевић А.* О раду руских архитеката у Јужној Србији у периоду између два светска рата // Лесковачки зборник. Лесковац, 2001. ХЛІ. С. 246, 249.
- 9 *Константиновски Г.* Градителите во Македонија XVIII–XX век. Скопје, 2001. С. 34.
- 10 *Андреј Васильевич Папков* // Руси без Русије Српски Руси. / Изд. Д. Јанићијевић, З. Шлавик. Београд, 1994. С. 268–272; *Ђурђевић М.* Архитект Андреј Васильевич Папков // Годишњак града Београда. 2005. Књ. 52. С. 306–308.
- 11 Русская эмиграция. Альманах. 1920–1930. Beograd, 1931. С. 60.
- 12 *Анагности П.* Сећања // Руси без Русије... С. 310.

- 13 *Бурђевић М.* Прилог проучавању живота и дела архитекте Петра Димитријевића Анагностија // Годишњак града Београда. 2000–2001. Књ. 47–48. С. 244–248.
- 14 Там же. С. 249–250.
- 15 Там же. С. 250.
- 16 *Михајлов С., Мишић Б.* Палата Главне поште у Београду // Наслеђе. 2008. № 9. С. 247, 248, 251, 253.
- 17 *Кадијевић А.* Допринос руских неимара-емиграната српској архитектури између два светска рата // Руси без Русије... С. 250; *Кадијевић А.* О раду руских архитеката у Јужној Србији... С. 250.
- 18 *Кадијевић А.* Београдски период рада архитекте Виктора Викторовича Лукомског (1920–1943) // Годишњак града Београда. 1998–1999. Књ. 45–46. С. 122.
- 19 Русский зодчий за рубежом (Прага). 25.01.1938. № 1. С. 2.
- 20 *Милованович М.* Архитектор Григорий Самойлов // Русская эмиграция в Югославии. М., 1996. С. 282.
- 21 Там же. С. 280–283.
- 22 *Кадијевић А.* О раду руского архитекте Сергеја Фармаковского у Рашкој и околини између два светска рата // Сепарат из Новопазарског зборника. 1998. № 22. С. 131–139.
- 23 Сообщение А. Кадиевича автору от 29 апреля 2008 г. // Архив автора.
- 24 Podatki o fondih Arhiva Republike Slovenije, ki vsebujejo podatke o rusko-slovenskih odnosih. Osebni in rodbinski fondi. S. 4.
- 25 Сведения взяты из отрывков книги: *Маскиć З.* «Banjalučki šahovski klub — Spomenica 1926–1941», присланных мне по Интернету русским историком, живущим в США, Р. В. Полчаниновым.
- 26 Там же.
- 27 Там же.
- 28 http://www.xx13.ru/kadeti/kp7_13.htm.
- 29 *Медведев М. А.* Архитектор А. И. Медведев (1900–1984) и его роль в зарождении и развитии архитектуры модернизма в Сербии 1930-х годов // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение Русского зарубежья: проблемы, открытия, перспективы исследований. СПб., 2008.
- 30 *Puškadija-Ribkin T.* Emigranti iz Rusije u znanstvenom i kulturnom životu Zagreba. Zagreb, 2006. S. 132.
- 31 Ibid. S. 134.
- 32 Ibid. S. 173.
- 33 Новое время. 2.01.1927. № 1705. С. 2; *Medarić М.* Doprinos ruskih emigranata Hrvatskoj likovnoj kulturi — slikarstvu, kiparstvu, ar-

- hitekturi, fotografiji i filmu (od 20-ih do 40-ih godina dvadesetog stoljeća) // *Oko književnosti Osamdeset godina Aleksandra Flakera*. Zagreb, 2004. S. 303–304; *Puškadija-Ribkin T. Emigranti iz Rusije...* S. 134–135.
- 34 Новое время. 14.11.1928. № 2261. С. 3; *Puškadija-Ribkin T. Emigranti iz Rusije...* S. 242.
- 35 *Puškadija-Ribkin T. Emigranti iz Rusije...* S. 182–183.
- 36 Ibid. S. 165.
- 37 *Брдар В.* От Париса до Брашована / Архитектура јавних здања у Новом Саду између два светска рата. Нови-Сад, 2003. С. 36, 81.
- 38 *Арсењев А.* «Показаћемо да и овде, далеко иза граница отаџбине, живи моћ стварања...» Руски уметници у Краљевини Југославији // Зборник Матице српске за сценске уметности и музику. Нови-Сад, 1994. Вып. 15. С. 205; *Томовски К., Петковски Б.* Архитектура и монументалната уметност во Скопје меѓу двете светски војни. Скопје. С. 42.
- 39 *Томовски К., Петковски Б.* Архитектура и монументалната уметност... С. 48.
- 40 *Константиновски Г.* Градителите во Македонија XVIII–XX век. С. 60.
- 41 Там же. С. 72.
- 42 Там же. С. 104.
- 43 *Томовски К., Петковски Б.* Архитектура и монументалната уметност... С. 113.
- 44 *Кадијевић А.* О раду руских архитеката у Јужној Србији... С. 249.
- 45 *Јовановић З. Т.* Народно позориште Краљ Александар I у Скопље (1913–1941). Нови-Сад, 2005. Т. 1. С. 227.
- 46 *Константиновски Г.* Градителите во Македонија XVIII–XX век. С. 62, 63, 93.
- 47 *Кадијевић А.* О раду руских архитеката у Јужној Србији... С. 250.
- 48 Там же.
- 49 *Константиновски Г.* Градителите во Македонија XVIII–XX век. С. 59.
- 50 Там же. С. 68.
- 51 Там же. С. 83.
- 52 Там же. С. 190.
- 53 Там же. С. 136–137.
- 54 Там же. С. 222.
- 55 Там же. С. 175.
- 56 Цит. по: Русский зодчий за рубежом (Прага). 25.01.1938. № 1. С. 1.

Kosik V. I.

Russian Architects in Yugoslavia

The article performs Russian architects under which projects a set of buildings of different function was constructed in cities and vil-lages through all Yugoslavia in 1920–1950-s. The article contains short data on such architects and describes the role of Russian archi-tects in the Yugoslavian town-planning is underlined.

Keywords: *architect, temple, monument, Beograd, Macedonia, Croatia, Krasnov, Lukomsky, Samoilov, Papkov, Kovalevsky, Baumgarten, Russian empire style.*

